

Чжан Вэньтао сразу растерялся, поспешно замахал рукой, пытаясь опровергнуть это: — Это, должно быть, недоразумение. У нашей семьи Чжан нет таких намерений.

Чжоу Цзин равнодушно сказал: — Тогда отойдите в сторону. Не прикрывайте эту монахиню. Позвольте нам допросить её. Иначе люди начнут подозревать семью Чжан.

Он не знал причин появления злого духа, овладевшего старым мастером Е, но не возражал против того, чтобы использовать этот случай, чтобы надавить на семью Чжан и заставить их отойти в сторону.

Чжан Вэньтао помрачнел. В конце концов, он стиснул зубы и отвёл охрану Мэй Чжаньцин, давая понять, что пока не будет вмешиваться в это дело.

По его мнению, хотя это и было немного унижительно, но в то же время это мудрый шаг. В любом случае пусть зададут пару вопросов, не такая уж и большая проблема.

Сердце Мэй Чжаньцин сжалось от его действий, но ее лицо не дрогнуло. Она нахмурилась и сказала: — Совершенный, почему вы так строги? Я не оскорбляла вас, но вы так зло ко мне относитесь.

— У меня есть своё собственное мнение, — Чжоу Цзин не стал больше ничего ей говорить и повернул голову, жестом приглашая Вэй Цзыфу продолжить.

Выражение старого даоса стало серьезным, и он строгим голосом начал:

— Ты, злой демон, как долго собираешься притворяться перед Совершенным? Ты совершила преступление на севере, и я преследовал тебя целых полгода. Как я могу перепутать тебя с кем-то другим? Неужели ты думала, что теперь, сменив имя и став гостем знатного человека в Нинтяньфу, ты можешь забыть о прошлом и никто не сможет свести с тобой счёты?!

Он тщательно перечислил все злодеяния этой «Сюаньсинь Жуши».

Она грабила и вредила, раскапывала могилы, чтобы переработать трупы, мучила беженцев и нищих, использовала их жизни ради своего Дао, рождала злобных призраков и проклинала высокопоставленных чиновников, а потом им помогала, получая доброту и деньги.

Многие горожане, услышав это, воскликнули в страхе. Теперь они считали, что эта красивая женщина была просто отвратительным демоном.

Мэй Чжаньцин была в ярости от того, что её разоблачили, но из-за такого количества людей она не могла признаться в этом, поэтому могла только гневно произнести:

— Ты, старик, лишь брызжешь проклятиями. Я терпела, но ты думаешь, что я слаба и надо мной можно издеваться? Ты спутал меня с кем-то, но всё равно оскорбляешь и издеваешься надо мной!

Один обвинял другого, а тот отказывался это признать.

В этот момент Чжоу Цзин вмешался, нахмурившись:

— Да ладно, когда же это закончится? На мой взгляд, дело простое: вы двое должны договориться о времени публичного поединка. Вы оба будете полагаться на свои собственные техники, сразитесь открыто и честно. Никому не разрешается останавливать вас. Проигравший подчиняется воле победителя.

— Я сделаю так, как вы скажете, — сразу выразил свою позицию Вэй Цзыфу.

Однако Мэй Чжаньцин крайне не хотела этого делать.

Не говоря уже о том, сможет ли она победить этого невезучего Вэя, если она использует свои злые техники на публике, что будет, даже если победит?

А без их использования она не сможет победить Вэй Цзыфу.

Она чувствовала, что Совершенный, Оседлавший Ветер специально нацелился на неё, чтобы заставить раскрыть свои секреты и подтвердить, что она владела злыми техниками.

Мэй Чжаньцин не хотела соглашаться и недовольно сказала: — Почему я должна доказывать свою невиновность, когда с самого начала была честным человеком? Этот старик оклеветал меня без всяких доказательств! Если я выиграю, это мне не поможет, а если проиграю, то окажусь на милости других. Это слишком предвзято!

Чжоу Цзин поднял брови: — Вы не согласны на дуэль?

— Ну и что с того, что я не согласна! Почему я должна слушать ваши уговоры? — ответила Мэй Чжаньцин, вздёрнув подбородок.

Чжоу Цзин вдруг холодно фыркнул и махнул рукавом.

Шу-у...

Порыв ветра пронёсся по улице, пошатнув всех присутствующих.

Мэй Чжаньцин вскрикнула от удивления. Ей показалось, что она врезалась головой в стену ветра, упав на землю и увидев звезды.

Только тогда Чжоу Цзин опустил руку и остановился. Под шокированными взглядами всех присутствующих он низким голосом произнес:

— Если вы того не желаете, я немедленно схвачу вас и допрошу в другом месте! Всё решено. Через три дня вы двое выйдете сразиться на арене в Нинтяньфу... Даже не думайте сбежать. Если вы не появитесь в это время, я привлеку семью Чжан к ответственности.

Последняя фраза была сказана в сторону шокированного Чжан Вэньтао.

Лицо Чжан Вэньтао изменилось, а в его сердце вспыхнул гнев.

«Этот Лин Фэн-цзы слишком властолюбив. Кем он себя возомнил? Это правда, что он обладает божественной силой, но только благодаря нашему признанию ты имеешь свой нынешний статус. Если бы не мы, разве даос с гор, как ты, имел бы право говорить перед нашей семьей Чжан? Ты даже угрожаешь нам... Тц, да кем ты себя возомнил!»

Его сердце было полно негодования, но он не посмел послушаться Чжоу Цзина, который раскрыл свои божественные силы перед всеми, поэтому ему пришлось стиснуть зубы и ответить:

— Мы послушаем Совершенного. Моя семья Чжан убедит Ученого Глубоко Ума в ближайшие три дня.

— Хорошо.

Чжоу Цзин кивнул, нарочито приподнял подбородок, и с отстраненным выражением лица развернулся к резиденции Е.

Охранники семьи Е разошлись, а Чжан Вэньтао не посмел больше ничего сказать, поэтому взял с собой Мэй Чжаньцин и поспешно покинул это место.

Только после этого зрители разошлись и разнесли новость.

Весть о вражде Вэй Цзыфу и Мэй Чжаньцин распространялась, и всё больше людей в столице с интересом узнавали, что через три дня эти двое будут сражаться под взглядом Совершенного. Даже многие дворяне были весьма любопытны и послали людей узнать побольше.

Эта новость быстро разошлась по городу и даже за его пределы.

***

В резиденции семьи Е.

Вэй Цзыфу с учеником под рукой обсуждал с Чжоу Цзином предстоящую через три дня битву.

— Спасибо, что вступились за меня, Совершенный. Если бы не вы, Мэй Чжаньцин до сих пор могла бы свободно жить под защитой семьи Чжан. Интересно, скольким ещё людям она навредила?

Вэй Цзыфу сложил ладонь и кулак в знак благодарности.

Чжоу Цзин махнул рукой и спросил: — Я увидел, что от даосской жрицы исходит злая и грязная энергия, поэтому понял, что даос Вэй не лжёт. Раз уж я согласился помочь, то, естественно, не откажусь от своего слова. Однако сможешь ли ты победить её?

Вэй Цзыфу погладил свою бороду и с улыбкой сказал:

— Я не смею сказать, что у меня стопроцентный шанс на победу, но как минимум восемьдесят есть. Я не боюсь показывать свои навыки на публике, но свои злые навыки Мэй Чжаньцин не покажет из-за сомнений. В такой ситуации ей будет очень трудно победить меня. Публичный поединок, устроенный Совершенным, на самом деле очень коварная схема.

<http://tl.rulate.ru/book/64309/2859260>